

часть за частью. И каждый раз партизаны прорывали кольца окружения. Наконец, они вырвались окончательно из котла в район Выгоновского озера. [2. С. 45].

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 16 сентября 1943 года № 1000 – одному из десяти командиров партизанских формирований Белорусской ССР – В.З. Коржу - присвоено воинское звание «генерал-майор».

Всё лето и осень 1943 года гремела в Белоруссии «рельсовая война», провозглашённая Центральным штабом партизанского движения. Соединение Коржа внесло заметную лепту в это грандиозное «мероприятие». В 1944 году несколько блестящих по замыслу и организации операций опробовали все расчёты фашистов на планомерный, продуманный отвод своих частей на запад. Партизаны перебили железнодорожные артерии (только за 20, 21 и 22 июля 1944 года подрывники взорвали 5 тысяч рельсов!), плотно закрыли Днепро-Бугский канал, срывали попытки врага наладить переправы через реку Случь. Сотни арийских вояк вместе с командующим группировкой генералом Миллером сдались в плен партизанам Коржа. А через несколько дней война ушла из Пинского края...

Всего к июлю 1944 года Пинское партизанское соединение под командованием Коржа в боях разгромило 60 немецких гарнизонов, пустило под откос 478 вражеских эшелонов, взорвало 62 железнодорожных моста, уничтожило 86 танков и бронемашин, вывело из строя 519 километров линий связи.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные при этом отвагу и геройство Василию Захаровичу Коржу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4448). В 1946 году окончил Военную академию Генерального штаба. С 1946 года генерал-майор Корж В.З. - в запасе. В 1949–1953 годах работал заместителем министра лесного хозяйства Белорусской ССР. В 1953–1963 годах был председателем колхоза «Партизанский край» Солигорского района Минской области. В последние годы жизни жил в Минске. Умер 5 мая 1967 года. Похоронен на Восточном (Московском) кладбище в Минске. Награждён 2 орденами Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями. Памятник Герою установлен в деревне Хоростов, мемориальные доски - в городах Минск и Солигорск. Его именем названы колхоз «Партизанский край», улицы в городах Минске, Пинске, Солигорске, а так же школа в городе Пинске.

Источники и литература.

1. Иоффе Э.Г. Высшее партизанское командование Белоруссии 1941-1944 // Справочник. – Минск, 2009. – С. 23.
2. Колпакиди А., Север А. Спецназ ГРУ. – М.: «ЯУЗА», ЭСКМО, 2012. – С. 45.

Операция «Буссард» или как гитлеровцы пытались из советских детей вырастить немецких янычар – «сарычей»

Д.В. Гнедаш, студ. гр. 17В41

Научный руководитель: Чеховских К.А., к.и.н., доц. каф. ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: dmgnedash231@rambler.ru

Во время войны один из отделов немецкой разведывательной служба Третьего рейха (Абвер) пытался превратить сотни советских детей в диверсантов. Из малолетних советских граждан нацистские недочеловеки пытались создать лютых врагов советской страны. Эта бесчеловечная операция Абвера по подготовке детей-диверсантов из числа советских детей, сирот и заключенных концентрационных лагерей получила кодовое название «Буссард».

В абвергруппе-209 среди обычных агентурных групп проходили диверсионную подготовку и совсем еще юные подростки 11–14-летнего возраста. Из славянских детей, потерявших родителей, нацистские изуверы пытались воспитать чудовищ, нацеленных на разбой и убийство своих соотече-

ственников. Эту изощренную практику нацисты переняли у турецких султанов, которые набирали в свою гвардию исключительно славянских мальчиков. Отряды янычаров, составлявшие эту гвардию часто использовали в карательных целях против славянских народов.

Отбор будущих диверсантов, или «сарычей», как их прозвали немцы по аналогии с турецкими янычарами, проводился жестко. Сначала отбиралась группа наиболее развитых в физическом плане детей. Затем в центр этой группы бросалась, например, палка колбасы. Измученные голодные дети начинали борьбу за необходимый кусочек, победителя и наиболее активных «борцов» увозили в разведшколу. Политические взгляды и убеждения советских детей и подростков немецких разведчиков мало интересовали. Нацисты полагали, что после определенных психологических тренингов и физических воздействий, юные агенты станут надежными помощниками Третьего рейха, настоящими «сарычами»[1].

Подобные методы работы Абвера иногда сталкивались с непредвиденными трудностями. Вот что рассказывал об этом в своей книге «СМЕРШ против Буссарда» бывший помощник Ю.В. Андропова, генерал-майор КГБ Николай Владимирович Губернаторов: «Парнишка нехотя, медленно начал стягивать рубашку, и тут все увидели у него на шее аккуратно повязанный красный пионерский галстук». С мальчика попытались сорвать галстук, но он, со словами: «Не тронь, жаба!» вцепился зубами в руку одного из охранников, на помощь ему бросились остальные ребята. Мальчишку спросили, как его зовут. Смельчак с достоинством ответил – Виктор Михайлович Комальдин[2]. Надо отметить, что нацисты не жалели сил и средств на перевоспитание «трудных» подростков.

Их поселили в охотничьем имении начальника «Буссарда» Большца. Инструкторы из белоэмигрантов и немецких разведчиков занимаются идеологической подготовкой, поощряя их тягу к приключениям и погрузив в атмосферу вседозволенности и даже поощрения за то, что раньше казалось позорным или унижительным. Детям ломают психику, делая из них уголовников, которые ненавидят свою страну и в то же время превозносят все немецкое. Для этого их регулярно вывозили на экскурсии по «образцовым» немецким городам, заводам и фермам.

Видной фигурой в команде, превращавшей советских детей в «сарычей», был обер-лейтенант абвера Юрий Владимирович Ростов-Беломорин, он же Козловский, он же Евтухович. Сын полковника царской армии, в конце концов оказался в руках НКВД. На одном из допросов он показал, что в конце мая 1941 г. его откомандировали в Главное управление имперской безопасности, в службу СС и СД, где после тщательной проверки и медицинского обследования представили генералу СС штандартенфюреру Зиксу. От него бывший полковник узнал, что по приказу Гитлера и под руководством Гиммлера Зикс формирует зондеркоманду специального назначения «Москва». Она должна вместе с передовыми войсками ворваться в Москву, захватить здания и документы высших партийных и государственных органов, а также арестовать их руководителей, не успевших сбежать из столицы. Этими операциями должна будет заниматься группа «А» – зондеркоманды. Группа «Б» должна взорвать Мавзолей Ленина и Кремль. Ростов-Беломорин подходил по всем требованиям и был зачислен в группу «А».

Красная Армия отбросила немецко-нацистские войска от советской столицы и операции «Москва» не суждено было случиться. Под фамилией Евтухович потомственный военный полковник Ростов-Беломорин переквалифицировался в воспитателя советских детей, силой захваченных нацистами, пытаясь превратить их в «сарычей».

С оперативной точки зрения эта идея имела свои сильные стороны: во-первых, обилие беспризорных детей – только на оккупированной советской территории находилось до 1 миллиона беспризорных детей. Во-вторых, на их подготовку потребуется гораздо меньше средств и времени. В-третьих, в советской стране таким агентам-диверсантам не нужно никаких документов, отношение к ним военных и охраны участливое и снисходительное. Поэтому появление их у объектов диверсий не вызывает подозрений. В-четвертых – знание детьми всех особенностей будущего места операции и, в-пятых, использование детской, неустоявшейся психики, тяги к приключениям. Действительно, кто же мог подумать, что ребятня, которая бродит по вокзалам или станциям, на самом деле закладывает мины под рельсы или забрасывает их в склады угля и тендеры паровозов? У подростков были взяты подписки, обязывающие их вести борьбу против коммунистов, комиссаров и политруков. В течение месяца они обучались на специальных курсах германской разведки, где проходили топографию, строевую подготовку и парашютное дело... 25 августа все 29 подростков были доставлены в г. Орша БССР[3].

В ночь с 30 на 31 августа, а затем в ночь на 1 сентября 1943 г. с Оршанского аэродрома поочередно поднимались в воздух двухмоторные немецкие самолеты. В каждом из них на жестких металлических сиденьях размещались по десять участников операции «Буссард». У каждого «сарыча» за

спиной был парашют, а в вещмешке - по три куса взрывчатки, запас продуктов на неделю и по 400 руб. денег. Некоторые источники утверждают, что каждому юному диверсанту выдавалась еще и бутылка водки. Но документальных подтверждений этому пока нет. Для обратного перехода линии фронта дети-диверсанты были снабжены письменным паролем на немецком языке: «Спецздание, немедленно доставить в 1-Ц». Пароль был упакован в тонкую резиновую оболочку и шит в полу брюк. Выброска на парашютах была произведена попарно.

Ранним утром 1 сентября 1943 г. к Управлению контрразведки СМЕРШ Брянского фронта, который находился в городе Плавск Тульской области, подошли два необычных паренька. Нет, дело было не в том, как они были одеты – грязные поношенные гимнастерки, гражданские брюки. Дело было в том, что в руках они несли парашюты. Мальчишки уверенно подошли к часовому и велели немедленно их пропустить, потому что они – немецкие диверсанты и пришли сдаваться. Через несколько часов в Москву, в Государственный Комитет Обороны (ГКО) было направлено спецсообщение с пометкой «Товарищу Сталину».

В спецсообщении говорилось, что 1 сентября 1943 г. к Управлению контрразведки «СМЕРШ» Брянского фронта явились: Кругликов Михаил, 15 лет, уроженец г. Борисова БССР, русский, образование 3 класса, и Маренков Петр, 13 лет, уроженец Смоленской области, русский, образование 3 класса. В процессе бесед и опроса подростков установлено наличие диверсионной школы подростков в возрасте 12–16 лет, организованной германской военной разведкой Абвер. В течение месяца Кругликов и Маренков вместе с группой из 30 человек обучались в этой школе, которая дислоцируется на охотничьей даче, в 35 км от гор. Кассель (Южная Германия). Одновременно с Кругликовым и Маренковым в наш тыл с аналогичным заданием были заброшены еще 27 диверсантов-подростков в разные районы железнодорожных станций Московской, Тульской, Смоленской, Калининской, Курской и Воронежской областей. Это свидетельствует о том, что немцы пытаются этими диверсиями вывести из строя наш паровозный парк и тем самым нарушить снабжение наступающих войск Западного, Брянского, Калининского и Центрального фронтов. Начальник Управления контрразведки СМЕРШ Брянского фронта генерал-лейтенант Железников Н.И.».

В то время, когда Сталин читал это сообщения, Миша Кругликов и Петя Маренков вместе с оперативниками искали в лесу оставшихся диверсантов. Реакция Сталина на столь необычную новость была весьма неожиданна. Вот что об этом сообщает генерал-майор КГБ Николай Губернаторов: «Значит, арестовали! Кого? Детей! Им учиться надо, а не в тюрьме сидеть. Выучатся – порушенное хозяйство будут восстанавливать. Соберите их всех и отправьте в ремесленное училище. А об опасности нашим коммуникациям доложить в ГКО».

С 31 мая 1941 г. уголовная ответственность за совершения преступления в СССР наступала с 14 лет. Практически каждый из малолетних диверсантов Абвера мог быть подвергнут высшей мере наказания, и только разумное отношение к ним высших властных органов сохранило этим детям жизнь.

Ранее, 1 сентября 1943 г., приземлившись недалеко от сельского совета Тимского района Курской области, Коля Гучков переночевал в поле и утром пошел сдаваться в НКВД. В этот же день в Обоянское районное отделение УНКГБ был доставлен еще один парашютист – четырнадцатилетний Коля Рябов, который пришел сдаваться в воинскую часть, что стояла недалеко от города Обоянь. А 6 сентября 1943 г. в Управление НКГБ СССР по Курской области, в город Курск пришел третий диверсант Геннадий Соколов. Одним из первых сдался властям Витя Комальдин, тот самый, который так не хотел расставаться в немецкой разведывательной школе с пионерским галстуком.

Несмотря на постоянное психологическое давление и угрозу смерти, ребята не подчинились захватчикам. Все мальчишки явились в органы внутренних дел с повинной и помогли выявлять гитлеровских диверсантов. Таким образом, бойцам «СМЕРШ» ни разу не пришлось применять оружие[4]. Все 29 несостоявшихся диверсантов пришли с повинной. Патриотические чувства советских подростков, их любовь к родине, оказались сильнее фашистской машины пропаганды. В тяжелейших условиях фашистской оккупации дети смогли сохранить верность Отчизне и выбрали единственно верный план действий.

Изъятая у арестованных взрывчатка внешне ничем не отличалась от обыкновенного «каменно-го угля». Новая немецкая разработка взрывчатого вещества подверглась самой тщательной экспертизе. И она дала очень интересные результаты: «Кусок взрывчатки представляет собой неправильной формы массу черного цвета, напоминающую каменный уголь, довольно прочную и состоящую из сцементированного угольного порошка. Эта оболочка нанесена на сетку из шпагата и медной проволоки. Внутри оболочки находится тестообразная масса, в которой помещено спрессованное вещество

белого цвета, напоминающее форму цилиндра, обернутое в красно-желтую пергаментную бумагу. К одному из концов этого вещества прикреплен капсюль-детонатор. В капсюле-детонаторе зажат отрезок бикфордова шнура с концом, выходящим в черную массу. Тестообразное вещество представляет собой желатинированное взрывчатое вещество, состоящее из 64% гексогена, 28% тротилового масла и 8% пироксилина. Таким образом, экспертизой установлено, что это взрывчатое вещество относится к классу мощных ВВ, известных под названием «гексанит», являющихся диверсионным оружием, действующим в различного рода топках. При загорании оболочки с поверхности, взрывчатое вещество не загорается, так как довольно значительный слой оболочки (20–30 мм) представляет собой хорошо теплоизолирующий слой, предохраняющий от воспламенения. При сгорании оболочки до слоя, в котором находится бикфордов шнур, последний загорается и производится взрыв и деформация топки». (Из донесения Начальнику Главного Управления контрразведки «СМЕРШ» В. Абакумову).

Несмотря на очевидный провал операции «Буссард» осенью 1943 г. (ни одного случая подрыва советского военного эшелона детьми-диверсантами не зафиксировано), Абвер продолжил свою преступную деятельность.

В 1944 г. разведывательно-диверсионная школа переместилась ближе к фронту: сначала на временно оккупированную территорию Белоруссии, а потом, после отступления немецко-фашистских войск, в Польшу. Теперь детей (разных национальностей: русских, белорусов, цыган, евреев) набирали главным образом в детском концлагере на окраине города Лодзи. Брели теперь даже девочек-подростков. Но советская военная контрразведка СМЕРШ к этому времени уже знает о «Буссарде» все. В коварный план вмешалась любовь. В начале 1943 г. начальник детской диверсионной школы, белоэмигрант Ю.В. Ростов-Беломорин случайно познакомился с переводчицей Смоленской ортскомендатуры Н.В. Мезенцевой.

«Советская разведчица убедила белоэмигранта в бессмысленности борьбы на стороне оккупантов. Мезенцева ушла к партизанам, приведя с собой 120 раскаявшихся взрослых агентов «Буссарда» из бывших военнопленных Красной армии. Отправленный СМЕРШом опытный разведчик А. Скоробогатов (оперативный псевдоним – «Ткач») внедряется в «Буссард» через Ростова-Беломорина и в начале 1945 г. выводит в расположение наступающих частей Красной Армии всю диверсионную школу, в том числе и детей-подростков. Они попали в Управление контрразведки «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта», – рассказывает военный историк.

Судьбу «завербованных» Абвером «сарычей» решало Особое совещание при НКВД СССР. Особое совещание при НКВД СССР постановило: «Зачесть в наказание срок предварительного заключения и из-под стражи освободить». Часть подростков была отправлена в детские исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) до совершеннолетия. Проследил за судьбой некоторых из них генерал-майор Н.В. Губернаторов. Так он узнал, что Ваня Замотаев после смерти приемного отца был определен в Суворовское училище. Володя Пучков вернулся домой, в Москву, где и проживает с семьей. Дмитрий Репухов после войны окончил институт и руководил в Свердловске строительным трестом. А Петя Фролов, получив в детской колонии специальность столяра, работал на заводе в Смоленске».

Источники и литература.

1. Горюнов Олег. Операция «Буссард»: к чему гитлеровцы готовили советских детей-диверсантов // Телерадиокомпания Звезда// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201502140921-t0ff.htm
2. Жуков Д., Ковтун И. Фашистские «сволочи» // Совершенно секретно // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4321>
3. Автор: Мария. Операция «Буссард» // Интернет-газета pronovosti.ru// [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pronovosti.ru/archives/491370>
4. Стариков Н. Как гитлеровцы готовили детей-диверсантов и как на это реагировал Сталин // Правда.информ // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravdavisor.ru/stream/kak-gitlerovcy-gotovili-detej-diversantov-i-kak-na-eto-reagiroval-stalin/>